

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 July 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года**

Мнение № 38/2018 относительно Мохаммеда Хамида Али Абдуллы аль-Джибури, Мохаммеда Нехме Аббаса Махмуда аль-Джибури, Ахмада Али Наджима Рсана аль-Абади, Омара Али Наджима Рсана аль-Абади, Удея Хафиза Али аль-Али, Али Аделя Абделькарима Исмаила аль-Хашеми, Мазена Ахмада Саттара Хасана аль-Обаиди, Рида Абдуллы Разика, Мохаммада Шауки Сауда Рахима аль-Кубаиси, Бурака Абделя Илаха Джассима Мохаммада аль-Хабша, Кусея Саида Абеда Аббаса аль-Машхадани, Малика Абеда Султана Хамада, Мохаммада Фираса Бахра Шати, Хаммада Зайдана Кхалафа аль-Фахдауи, Абдула Разака Абдула Рахмана Хасана ад-Дулаими, Рафида Уалида Рашида Маджида аль-Обаиди, Хичама Али Найефа Шатра, Мустафы Мохаммада Абделькарима Салиха ас-Самураи аль-Хасани, Исмаила Насифа Джассима аль-Машхадани, Али Муссы Хуссейна аль-Амери, Салама Ашура Кхалила Ибрагима аль-Джумаили, Кусея Обаида Ибрагима Саллума, Лозя Обаида Ибрагима Саллума и Саада Алвана Хамади Яссина аль-Машхадани (Ирак)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно Совет принял резолюцию 33/30, продлевающую мандат на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 23 января 2018 года Рабочая группа передала правительству Ирака сообщение относительно Мохаммеда Хамида Али Абдуллы аль-Джибури, Мохаммеда Нехме Аббаса Махмуда аль-Джибури, Ахмада Али Наджима Рсана аль-Абади, Омара Али Наджима Рсана аль-Абади, Удея Хафиза Аббаса Али аль-Али, Али Аделя Абделькарима Исмаила аль-Хашеми, Мазена Ахмада Саттара Хасана аль-Обаиди, Рида Абдуллы Разика, Мохаммада Шауки Сауда Рахима аль-Кубаиси, Бурака Абделя Илаха Джассима Мохаммада аль-Хабша, Кусея Саида Абеда Аббаса аль-Машхадани, Малика Абеда Султана Хамада, Мохаммада Фираса Бахра Шати, Хаммада Зайдана Кхалафа аль-Фахдауи, Абдула Разака Абдула Рахмана Хасана ад-Дулаими, Рафида Уалида Рашида Маджида аль-Обаиди, Хичама Али Найефа Шатра, Мустафы Мохаммада

Абделькарима Салиха ас-Самураи аль-Хасани, Исмаила Насифа Джассима аль-Машхадани, Али Муссы Хуссейна аль-Амери, Салама Ашура Кхалила Ибрагима аль-Джумаили, Кусея Обаида Ибрагима Саллума, Лозя Обаида Ибрагима Саллума и Саада Алвана Хамади Яссина аль-Машхадани. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает ограничение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или любого иного статуса, целью или результатом которого может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Согласно источнику, все следующие 24 гражданина Ирака являются наемными сотрудниками бывшего вице-президента Тарика аль-Хашими или имеют с ним предполагаемые личные связи. Все они были задержаны иракскими силами безопасности в период между ноябрем 2011 года и мартом 2012 года, были помещены в места тайного содержания под стражей и подвергались пыткам. В соответствии с Законом по борьбе с терроризмом № 13 от 2005 года Центральный уголовный суд Ирака приговорил некоторых лиц к смертной казни, остальные были осуждены на пожизненное заключение или 15 лет в заключении. В ряде случаев обвинения в терроризме были сняты, однако лица остались под стражей на основании других обвинений¹.

5. Мохаммед Хамид Али Абдулла аль-Джибури, родился в 1982 году в ас-Сувайре в мухафазе Васит. Обычно проживает в ас-Сувайре. Холост, до 2009 года работал в качестве одного из личных телохранителей аль-Хашими. До ареста 21 мая 2013 года занимался фермерством.

6. Мохаммед Нехме Аббас Махмуд аль-Джибури, родился в 1982 году в ас-Сувайре в мухафазе Васит. Обычно проживает в ас-Сувайре. Женат, ранее занимался

¹ За подробной информацией по каждому лицу просьба обращаться к таблице в приложении к настоящему мнению.

фермерством и до 2012 года был одним из личных телохранителей аль-Хашими. Не имеет родственных связей с Мохаммедом Хамидом Али Абдуллой аль-Джибури. Был задержан 21 мая 2013 года.

7. Ахмад Али Наджим Рсан аль-Абади, родился в 1977 году в Багдаде, женат, отец двоих детей. Обычно проживает в районе ас-Сайдия в Багдаде. Ранее работал одним из личных телохранителей аль-Хашими. Был задержан 26 января 2012 года.

8. Омар Али Наджим Рсан аль-Абади, родился в 1980 году в Багдаде, женат, отец троих детей. Обычно проживает в районе ас-Сайдия в Багдаде. Ранее работал одним из личных телохранителей аль-Хашими. Является братом Ахмада Али Наджима аль-Абади. Был задержан 26 января 2012 года.

9. Удей Хафиз Аббас Али аль-Али, родился в 1971 году в Багдаде, женат, отец двоих детей. Обычно проживает в районе ар-Рашид в Багдаде. В свое время работал одним из личных телохранителей аль-Хашими. Был задержан 27 декабря 2011 года.

10. Али Адель Абделькарим Исмаил аль-Хашеми, родился в 1982 году в Анбаре, обычно проживает в Анбаре. Холост, ранее работал одним из личных телохранителей аль-Хашими. Был задержан 9 июня 2012 года.

11. Мазен Ахмад Саттар Хасан аль-Обаиди, родился в 1973 году в Багдаде, обычно проживает в районе аль-Адамия в Багдаде. Женат, отец четырех детей. Ранее работал одним из личных телохранителей аль-Хашими. Был задержан 18 сентября 2012 года.

12. Риад Абдулла Разик, родился в 1961 году в аль-Анабре, женат, отец пятерых детей, обычно проживает в районе аль-Ярмук в Багдаде. Ранее работал одним из личных телохранителей аль-Хашими. Был задержан 26 февраля 2012 года.

13. Мохаммад Шауки Сауд Рахим аль-Кубайси, родился в 1979 году в Багдаде, обычно проживает в районе аль-Ярмук в Багдаде. Женат, ранее работал в качестве одного из личных телохранителей аль-Хашими. Был задержан 13 ноября 2011 года. Источник сообщает, что аль-Кубайси является братом Ахмада аль-Кубайси, чье задержание Рабочая группа в своем мнении № 33/2017 сочла произвольным.

14. Бурак Адбель Илах Джассим Мохаммад аль-Хабш, родился в 1978 году в Багдаде, обычно проживает в районе аль-Ярмук в Багдаде. Холост, ранее работал в иракской Независимой высокой избирательной комиссии. Был задержан 31 января 2012 года по обвинению в том, что был одним из телохранителей аль-Хашими. Однако, согласно источнику, эта информация появилась в принудительном признании, данном Каисом Кадером Мохаммадом Али Аббсом аль-Бэйяти, чье задержание Рабочая группа в своем мнении № 33/2017 сочла произвольным.

15. Кусей Саид Абед Аббас аль-Машхадани, родился в 1978 году, женат, обычно проживает в городе ат-Тармия в мухафазе Салах-эд-Дин. Ранее работал одним из личных телохранителей аль-Хашими. Был задержан 26 июля 2012 года.

16. Малик Абед Султан Хамад, родился в 1971 году, женат, обычно проживает в районе ар-Рашид в Багдаде. Ранее Хамад служил имамом в мечети. Был задержан 19 декабря 2011 года и под пытками принужден сознаться в том, что ранее работал телохранителем аль-Хашими.

17. Мохаммад Фирас Бахр Шати, родился в 1976 году, обычно проживает в районе ар-Рашид в Багдаде. Женат, ранее работал охранником. Был задержан 19 декабря 2011 года и под пытками принужден сознаться в том, что ранее работал телохранителем аль-Хашими.

18. Хаммад Зайдан Кхалаф аль-Фахдауи, родился в 1970 году, женат, обычно проживает в Багдаде. Ранее работал консультантом по вопросам недвижимости. Согласно источнику, аль-Фахдауи никак не связан с аль-Хашими, однако было сообщено о том, что его имя прозвучало в признании одного из заключенных. Был задержан 17 марта 2012 года.

19. Абдул Разак Абдул Рахман Хасан ад-Дулаими, родился в 1982 году, обычно проживает в Багдаде. Холост, ранее работал одним из телохранителей аль-Хашими. Был задержан 19 декабря 2011 года.

20. Рафид Уалид Рашид Маджид аль-Обаили, родился в 1987 году, обычно проживает в районе аль-Адамия в Багдаде. Женат, отец двоих детей. До своего ухода работал в качестве телохранителя аль-Хашими в течение семи месяцев. До своего ареста работал в пекарне в районе аль-Адамия в Багдаде. Был задержан 18 сентября 2012 года.

21. Хишам Али Найеф Шатр, родился в 1975 году, женат, отец троих детей. Обычно проживает в Багдаде, ранее работал одним из телохранителей аль-Хашими. Был задержан 19 декабря 2011 года.

22. Мустафа Мохаммад Абделькарим Салих ас-Самураи аль-Хасани, родился в 1985 году в Багдаде, холост, обычно проживает в районе аль-Вазиря в Багдаде. Ранее работал в качестве врача в подразделении, занимавшемся охраной аль-Хашими. Был задержан 11 июля 2012 года.

23. Исмаил Насиф Джассим аль-Машхадани, родился в 1971 году в ат-Тармии в мухафазе Салах-эд-Дин, женат, отец семерых детей. Он обычно проживает в городе ат-Тармия в мухафазе Салах-эд-Дин. Ранее работал одним из личных телохранителей аль-Хашими. Был задержан 26 декабря 2011 года.

24. Али Мусса Хуссейн аль-Амери, родился в 1982 году, женат, отец троих детей. Ранее проживал в мухафазе Дияла. В свое время он также работал в качестве одного из личных телохранителей аль-Хашими. Был задержан 20 декабря 2011 года.

25. Салам Ашур Кхалил Ибрагим аль-Джумаили, родился в 1980 году. Женат, отец пятерых детей. Ранее жил в округе аль-Халис в мухафазе Дияла и работал в качестве одного из телохранителей аль-Хашими. Был задержан 26 июля 2012 года.

26. Лозей Обаид Ибрагим Саллум, родился в 1989 году, женат, обычно проживает в городе аль-Юсуфия в мухафазе Багдад. Ранее работал одним из личных телохранителей аль-Хашими. Также работал в Министерстве нефти. Был задержан 22 октября 2012 года.

27. Кусей Обаид Ибрагим Саллум, родился в 1987 году. Холост, обычно проживает в городе ал-Юсуфия мухафазы Багдад. Ранее был государственным служащим в Министерстве финансов в районе ад-Дора. Был задержан 22 октября 2012 года. Лозей Обаид Ибрагим Саллум и Кусей Обаид Ибрагим Саллум являются братьями.

28. Саад Алван Хамади Яссин аль-Машхадани, родился в 1973 году в Багдаде, женат. Обычно проживает в городе ат-Тармия в мухафазе Салах-эд-Дин. Ранее работал одним из личных телохранителей аль-Хашими. Был задержан 2 января 2012 года.

Общая информация

29. Источник утверждает, что вышеупомянутые случаи иллюстрируют модель произвольного задержания сотрудников или лиц, предположительно связанных с бывшим премьер-министром Ирака Тариком аль-Хашими.

30. Аль-Хашими являлся одним из ведущих членов светской коалиции «Аль-Иракия» и главным соперником бывшего премьер-министра Ирака аль-Малики на выборах. Он был широко известен своей критикой действий аль-Малики, в которых видел попытки централизации власти.

31. Согласно источнику, в декабре 2011 года в результате эскалации напряженности в отношениях между аль-Малики и аль-Хашими, которые придерживались различных позиций по вопросу создания правительства единства, иракские силы безопасности по приказу аль-Малики совершили налет на дом аль-Хашими, однако там его не обнаружили. Он покинул Багдад 18 декабря 2011 года и сначала бежал в полуавтономный иракский регион Курдистан. Затем по сообщениям безопасности аль-Хашими покинул Курдистан в поисках убежища в Турции. Источник сообщает, что в качестве ответной меры все его подчиненные были задержаны, а приближенные к нему лица предположительно продолжают подвергаться репрессиям со стороны иракских властей. 19 декабря 2011 года в ходе пресс-конференции Министерство внутренних дел объявило о выдаче ордера на арест аль-Хашими за «организацию терактов». В ходе пресс-конференции государственный

канал «Аль-Иракия» транслировал признательные показания, которые были даны под угрозой применения оружия тремя телохранителями аль-Хашими, подвергшимися жестоким пыткам и еще носившим следы этих пыток, которые заявили, что аль-Хашими организовал те нападения, в которых он обвинялся.

32. Согласно источнику, 9 сентября 2012 года аль-Хашими был заочно приговорен Центральным уголовным судом Ирака к смертной казни на основании свидетельских показаний, данных его телохранителями под давлением. В ноябре 2012 года Суд вынес ему второй смертный приговор за «организацию заговора с целью убийства государственных должностных лиц» и за то, что «в период 2005–2011 годов он отдавал распоряжения об организации взрывов и других нападений».

33. Источник сообщает, что в период с ноября 2011 года по март 2012 года службы безопасности, жестко контролировавшие аль-Малики, провели десятки арестов лиц, предположительно близких к аль-Хашими, включая вышеперечисленных. Как сообщается, все арестованные были доставлены в места тайного содержания, где их жестоко пытали и принуждали подписывать инкриминирующие их и аль-Хашими признательные показания, на основе которых позднее они приговаривались к смертной казни в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом № 15 от 2005 года.

34. Источник заявляет, что 25 августа 2016 года парламент Ирака принял Закон о всеобщей амнистии № 27/2016, подразумевавший, что лица, осужденные в период с 2003 года до момента вступления закона в силу, имеют право подать прошение об амнистии, за исключением лиц, осужденных за 13 видов преступлений, среди которых террористические акты, повлекшие за собой смерть или инвалидность, торговля людьми, изнасилование, отмыwanie денег, растрата и кража государственных средств. Закон постановил создать судебный комитет, ответственный за рассмотрение прошений о повторном рассмотрении дел. Отрицательные решения могут быть оспорены в кассационном суде. Имеется информация, что в соответствии с существующим уставом большинство из 24 лиц, упомянутых выше, направили запрос о пересмотре дела в Судебный комитет.

Анализ нарушений

35. В свете представленной выше информации источник сообщает, что все упомянутые дела подпадают под категории I, III и V из числа категорий произвольных задержаний, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

Категория I: отсутствие правовых оснований для лишения свободы

36. Источник сообщает, что все 24 лица были задержаны без предварительной выдачи судебным органом ордера и без каких-либо объяснений причин задержания. Кроме того, сообщается, что все они содержались под стражей в местах тайного содержания в течение периодов от трех месяцев до полутора лет и, таким образом, не имели доступа к правовой защите.

37. В течение этого периода им на систематической основе отказывали во встречах с членами семей и адвокатами и не давали возможность оспорить правомерность их содержания под стражей. Ни члены их семей, ни адвокаты не имели возможности получить информацию об их судьбе, местонахождении или предъявляемых им обвинениях.

38. Таким образом, источник утверждает, что задержание 24 лиц, упомянутых выше, не имеет под собой правовой основы и является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, соответственно подпадая под категорию I.

Категория III: несоблюдение международных норм справедливого судебного разбирательства

Произвольное задержание и тайное содержание под стражей

39. Согласно источнику, все 24 лица были задержаны без предъявления ордера на арест и уведомления о причинах задержания. Это является нарушением статьи 92 Уголовного кодекса Ирака и пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

40. Кроме того, сообщалось, что все лица находились в местах тайного содержания без связи с внешним миром, им не позволялось контактировать с кем-либо извне в течение периода от трех месяцев до полутора лет. Источник отмечает, что, поскольку изоляция от внешнего мира и тайное содержание под стражей делает правовую защиту недоступной для заключенных, они по умолчанию являются произвольными и нарушают право на хабеас корпус, а также право на признание правосубъектности (статья 16 Пакта). Тайное содержание под стражей также является нарушением позитивных обязательств властей по обеспечению соблюдения права заключенных на жизнь и сопровождается применением пыток и бесчеловечным и унижительным отношением.

41. Источник отмечает, что в 2015 году Комитет против пыток, проведя обзор Ирака, выразил озабоченность в отношении «сомнительной судебной практики, применяемой на основании Закона 2005 года о борьбе с терроризмом и Уголовно-процессуального кодекса, такой как аресты без предъявления ордера, досудебное заключение под стражу на продолжительный срок, бессрочное содержание подозреваемых под стражей и вынесение обвинительных приговоров на основе показаний тайных информаторов» (см. CAT/C/IRQ/CO/1, пункт 23).

Пытки и принудительные признания

42. Кроме того, все вышеперечисленные лица, предположительно, подвергались пыткам, включавшим среди прочего жестокие избиения, применение электрического тока и угроз, что является нарушением запрещающего применение пыток пункта 1 с) статьи 37 Конституции Ирака, статей 7 и 10 Пакта и статьи 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

43. Далее источник заявляет, что во всех случаях для получения признаний применялись пытки, а затем эти признания использовались в качестве материального доказательства для вынесения приговора обвиняемым. Согласно источнику, это является нарушением статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса Ирака, статьи 37 Конституции Ирака, пункта 3 g) статьи 14 Пакта и статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Источник отмечает, что эти нарушения напоминают модель, озабоченность в отношении которой высказал Комитет против пыток, отметив «сообщения об установившейся и широко распространенной практике применения пыток и неправомерного обращения в отношении подозреваемых, содержащихся под стражей в полиции, а также в центрах досудебного заключения, находящихся в ведении Министерства внутренних дел и Министерства обороны, в первую очередь с целью принуждения к даче признательных показаний или получения иной информации для использования в уголовном процессе» (см. CAT/C/IRQ/CO/1, пункт 15).

Нарушения права на пользование услугами адвоката

44. Согласно источнику, всем подозреваемым было отказано в присутствии их адвокатов во время допросов и в их помощи в ходе расследования. Сообщается, что воспользоваться услугами адвоката стало возможным только во время судебных слушаний. Это является нарушением пункта 4 статьи 19 Конституции Ирака, пункта b) ii) статьи 213 Уголовного кодекса Ирака и пунктов 1, 3 b) и d) статьи 14 Пакта. Это также является нарушением принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств

правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

45. Источник также ссылается на выводы Комитета против пыток, который, проведя обзор Ирака в 2015 году, заключил, что «заключенным часто отказывают в своевременном доступе к юридической и медицинской помощи, а также в праве уведомить о своем задержании лицо по своему выбору. Кроме того, он обеспокоен утверждениями, касающимися невозможности вести точный учет, надлежащим образом информировать задержанных об их правах и придерживаться срока в 24 часа для препровождения задержанных к судье (статья 2)» (см. CAT/C/IRQ/CO/1, пункт 14).

Нарушение права на оперативное судебное разбирательство независимым судом

46. Кроме того, источник заявляет, что судебное разбирательство в отношении большинства лиц происходило лишь через несколько лет после их задержания, что является нарушением их права на судебное разбирательство без необоснованных задержек, гарантированного в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта. В случаях с Исмаилом Джассимом аль-Машхадани и Абдулом Разаком Абдулом Рахманом Хасаном ад-Дулаими оба были задержаны в конце 2011 года и осуждены в 2017 году. В этом контексте источник отмечает, что, согласно пункту b) статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Ирака, лицо, которому грозит смертная казнь, может содержаться под стражей «до окончания этапа расследования или до принятия судом окончательного решения в отношении обвинений», что делает возможным неограниченное досудебное содержание под стражей в нарушение пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта.

47. Источник также заявляет, что судебное разбирательство в отношении 24 лиц в Центральном уголовном суде, широко известном как судебный орган, не отвечающий международным стандартам надлежащего судопроизводства, является нарушением вытекающего из пункта 1 статьи 14 Пакта права на справедливое и публичное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. В этом контексте источник ссылается на выводы Комитета по правам человека, который выразил озабоченность сообщениями о том, что в Ираке «судебные органы на практике не являются ни полностью независимыми, ни беспристрастными» (см. CCPR/C/IRQ/CO/5, пункт 35).

Нарушение права на защиту

48. Источник заявляет, что, находясь в тайном заключении, все 24 лица подвергались похожим пыткам, нацеленным на принуждение к самооговору. Сообщается, что, несмотря на замечания их адвокатов относительно применения пыток и использования свидетельств, сделанных по принуждению, эти заявления были использованы в качестве уличающих доказательств, а в отношении заявлений о применении пыток не было проведено никаких расследований, что является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

49. Источник отмечает, что Комитет по правам человека в прошлом выказывал озабоченность этим вопросом, в частности «утверждениями о случаях, когда смертные приговоры выносились на основании признательных показаний, полученных под давлением или пытками, либо в рамках судебного разбирательства, не отвечающего стандартам статьи 14 Пакта» (см. CCPR/C/IRQ/CO/5, пункт 27).

50. Источник также утверждает, что коллективное назначение смертной казни в большинстве сообщаемых случаев без уделения внимания индивидуальной уголовной ответственности по итогам неправомерной процедуры, в рамках которой были приняты в качестве доказательства признательные показания, данные под давлением, представляет собой нарушение пункта 2 статьи 6 Пакта. Согласно источнику, систематическое вынесение смертных приговоров судебной системой, «в которой

существует риск прискорбных и необратимых судебных ошибок»², является нарушением права на жизнь.

51. Таким образом, источник утверждает, что в свете множественных нарушений основополагающих гарантий и права на справедливый суд, имевших место в отношении всех 24 лиц, содержание их под стражей подпадает под категорию III. Источник отмечает, что, если впоследствии смертный приговор будет приведен в исполнение, то в соответствии со статьей 6 Пакта такое лишение жизни будет считаться произвольным.

Категория V: лишение свободы по причинам дискриминации

52. Далее источник сообщает, что произвольное задержание и последующее нарушение основных прав 24 лиц, упоминавшихся выше, являются следствием их предполагаемой политической и религиозной принадлежности, ставшей причиной неравного к ним отношения со стороны закона.

53. Говоря более точно, сообщалось, что их задержали, подвергали пыткам и осудили на смертную казнь, пожизненный срок или на 15 лет в заключении в ходе несправедливого судебного разбирательства, причиной которого стала их предполагаемая политическая принадлежность, вытекающая из их истинных или кажущихся связей с бывшим премьер-министром аль-Хашими.

54. Источник напоминает, что все лица были связаны с аль-Хашими, а большинство из них были его сотрудниками. Тем не менее источник с озабоченностью отмечает, что некоторые жертвы преследовались лишь за то, что были родственниками его сотрудников, например Кусей Обаид Ибрагим Саллум, или что их имена назывались в признаниях, данных под пытками, например Бурак Абдель Илах Джассим Мохаммад аль-Хабш. Кроме того, некоторые лица более не работали на аль-Хашими, например Мохаммед Хамид Али Абдулла аль-Джабури и Мохаммед Нехме Аббас Махмуд аль-Джабури.

55. Источник ссылается на мнение № 33/2017 Рабочей группы относительно произвольных задержаний по похожим причинам 19 лиц, в котором содержится вывод о том, что «трудно не прийти к заключению, что они попали под внешне нейтральные, но фактически дискриминационные жернова правосудия» (см. A/HRC/WGAD/2017/33, пункт 99).

Ответ правительства

56. 23 января 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Ирака в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа попросила правительство представить ей не позднее 23 марта 2018 года подробную информацию о нынешнем положении 24 вышеупомянутых лиц, а также любые замечания относительно утверждений источника.

57. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство также не попросило продлить срок предоставления ответа, как это подразумевается методами работы Рабочей группы.

Дискуссия

58. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 методов работы.

59. В своей правовой практике Рабочая группа определяет пути рассмотрения вопросов, имеющих значение доказательства. Когда источник информации устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания должно возлагаться на правительство, если оно собирается

² См. United Nations Assistance Mission for Iraq and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, «Report on the death penalty in Iraq» (Baghdad, October 2014), p. 26.

опровергнуть заявления (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем случае правительство решило не оспаривать достаточные для возбуждения дела достоверные утверждения источника.

60. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство имеет обязательство уважать, защищать и осуществлять право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным стандартам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных и региональных документах³. Таким образом, даже если содержание под стражей не противоречит национальному законодательству, правилам и практикам, Рабочая группа должна оценить, отвечает ли такое содержание под стражей соответствующим положениям международного права в области прав человека⁴. Рабочая группа считает, что она вправе проводить оценку процедур судебных процессов и самого права в целях установления их соответствия международным стандартам⁵.

Категория I

61. Прежде всего, Рабочая группа определит очевидность невозможности установления каких-либо правовых оснований для задержания и содержания под стражей 24 лиц, с тем чтобы их можно было считать произвольными в соответствии с категорией I.

62. Источник утверждает, что 24 лицам не был предъявлен одобренный судом ордер и не были сообщены причины их задержания, что правительство приняло решение не опротестовывать.

63. Рабочая группа отмечает, что любое ограничение свободы без ордера на арест, выданного компетентным, независимым и беспристрастным судебным органом, является произвольным и не имеет под собой правовой основы, что представляет собой нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта, а также принципов 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁶.

64. Рабочая группа также отмечает, что 24 лица впоследствии находились в тайном содержании под стражей без связи с внешним миром в период от трех месяцев до полутора лет, в течение которого они не представляли перед судом, тем самым будучи лишены права на оспаривание законности ограничения свободы, что является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

65. В рамках своей практики Рабочая группа последовательно заявляла, что содержание лиц под стражей без связи с внешним миром является нарушением права на оспаривание в суде законности содержания под стражей⁷. Недопустимость содержания под стражей без связи с внешним миром также подтверждается в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания последовательно заявлял о противозаконности содержания под стражей без связи с внешним миром⁸, а Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и

³ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пункт преамбулы 5; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; и резолюции Совета по правам человека 6/4, пункт 1 а); 10/9, пункт 4 b); мнения № 94/2017, пункт 59; № 88/2017, пункт 32; № 83/2017, пункты 51 и 70; № 76/2017, пункт 62; № 28/2015, пункт 41; и № 41/2014, пункт 24.

⁴ См. мнения № 94/2017, пункт 47; № 76/2017, пункт 49; № 1/2003, пункт 17; № 5/1999, пункт 15; и № 1/1998, пункт 13.

⁵ См. мнения № 94/2017, пункт 48; № 88/2017, пункт 24; № 83/2017, пункт 60; № 76/2017, пункт 50; и № 33/2015, пункт 80.

⁶ См. мнения № 76/2017, пункт 55; № 63/2017, пункт 66; № 21/2017, пункт 46; и № 48/2016, пункт 48.

⁷ Например, см. мнения № 53/2016 и № 56/2016.

⁸ Например, см. A/54/426, пункт 42, и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

личной неприкосновенности заявил, что содержание под стражей без связи с внешним миром, препятствующее оперативному рассмотрению дела судом, по определению является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, Рабочая группа отмечает предположительное применение к 24 лицам пыток, в том числе жестоких избиений, электрошока и угроз. Применения подобной практики могло бы затруднить для жертв начало надлежащего судебного процесса с целью оспаривания законности их содержания под стражей.

66. Рабочая группа также напоминает, что в 2010 году она провела исследование совместно с некоторыми другими мандатариями специальных процедур по глобальным практикам в отношении тайного содержания под стражей в контексте борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42). Эксперты повторно заявили, что международным правом запрещается тайное содержание под стражей, нарушающее различные нормы в области прав человека, в том числе право на справедливое судебное разбирательство (см. A/HRC/13/42, пункты 27 и 282). Эксперты установили, что использование определенных практик, присущих тайному содержанию под стражей, например секретность и низкий уровень безопасности вследствие отказа в контакте с внешним миром, помещало задержанных в условия повышенной уязвимости к нарушениям права на справедливое судебное разбирательство, в том числе к признанию вины под давлением, отказу в презумпции невиновности, невозможности оспорить законность содержания под стражей, отказу в доступе к услугам адвоката, пыткам и ненадлежащему обращению⁹. Более того, в своей резолюции 37/3 Совет по правам человека особо подчеркнул, что никто не должен содержаться под стражей в тайне, и призвал государства обеспечить для заключенных под их юрисдикцией доступ к суду и расследовать все предполагаемые случаи тайного содержания под стражей, в том числе под предлогом борьбы с терроризмом.

67. В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание и длительное тайное содержание 24 лиц под стражей без связи с внешним миром не имеет под собой правовой основы и является нарушением статей 3, 6, 9 Всеобщей декларации прав человека, статей 9, 14 и 16 Пакта и принципа 2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что их содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I¹⁰.

Категория III

68. Далее Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство в оперативном порядке в отношении 24 лиц достаточно серьезными, чтобы ограничение их свободы можно было назвать произвольным в соответствии с категорией III.

69. Соответствующие, однако не исчерпывающие фактологические и правовые соображения, не опротестованные правительством, приводятся ниже¹¹:

а) как отмечалось выше, никто из 24 лиц не предстал перед судом в оперативном порядке, напротив, все они находились в тайном содержании под стражей без связи с внешним миром и не имели доступа к правовой защите в период от трех месяцев до полутора лет, что фактически свело на нет права на признание их правосубъектности, оспаривание законности ограничения свободы, право на соответствующее время и средства для подготовки защиты и право на свободное общение с самостоятельно выбранным адвокатом (статьи 6 и 9–11 Всеобщей

⁹ См. мнения № 14/2009, пункт 21; и № 5/2001, пункт 10 iii), в которых Рабочая группа установила, что тайное содержание под стражей само по себе является нарушением права на справедливое судебное разбирательство и подпадает под категорию III.

¹⁰ См. мнения № 76/2017, пункт 61; № 63/2017, пункт 53; № 21/2017, пункт 37; № 17/2017, пункт 37; и № 39/2016, пункт 45.

¹¹ За подробной информацией по каждому лицу просьба обращаться к таблице в приложении к настоящему мнению.

декларации прав человека, пункта 3 статьи 9 и пунктов 3 b) и c) статьи 14 и статьи 16 Пакта)¹²;

b) все 24 лица испытали на себе бесчеловечное отношение и подвергались различным формам пыток и ненадлежащему обращению, в том числе избиениям, ударам электрошокером, изнасилованию и угрозам изнасилования их матерей и сестер. Все 24 лица принудительно подписали полученные при помощи пыток и ненадлежащего обращения признания, которые, как сообщается, были представлены в качестве материальных доказательств Центральным уголовным судом (статьи 3 и 5, пункт 1 статьи 11, статья 12 Всеобщей декларации прав человека и статья 7, пункт 1 статьи 9, пункт 1 статьи 10, пункт 3 g) статьи 14 и статья 17 Пакта);

c) все 24 лица допрашивались в отсутствие адвоката, что является нарушением статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта, пункта 4 статьи 19 Конституции Ирака и пунктов b) 2 и c) статьи 123 и статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса, обеспечивающего право на адвоката на всех этапах расследования и судебного разбирательства;

d) Судебное разбирательство по большинству из этих 24 дел началось лишь через несколько лет (шесть лет в случае Исмаилом Джассимом аль-Машхадани и Абдулом Разаком Абдулом Рахманом Хасаном ад-Дулаими) после ареста обвиняемых в нарушение их права быть судимыми без необоснованных задержек (статья 11 пункт 1 Всеобщей декларации прав человека и статья 14 пункт 3 c) Пакта).

70. Что касается доступа к юридической помощи, Рабочая группа отмечает, что все 24 обвиняемых были допрошены без присутствия адвоката и что некоторым из них не позволяли связываться с их адвокатами в ходе процесса или им не дали возможности сделать это для подготовки линии защиты. Рабочая группа подчеркивает, что отказ в предоставлении юридической помощи является нарушением пункта 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта, пункта 1 принципа 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

71. Рабочая группа подчеркивает, что пытки находятся под запретом в соответствии со статьей 5 Всеобщей декларации прав человека и статьями 7 и 10 Пакта и что применение пыток с целью получения признания или использование таких признаний также запрещено, в частности в рамках пункта 3 g) статьи 14 Пакта или статьи 15 Конвенции против пыток¹³. Нормы внутреннего права должны гарантировать, что показания или признания, полученные в нарушение статьи 7 Пакта, исключаются из доказательной базы.

72. Особенно в свете смертных приговоров обвиняемым Рабочая группа считает, что их вынесение по результатам процедуры, в ходе которой было отмечено столько нарушений, уже само по себе идет вразрез с положениями пункта 2 статьи 6 Пакта, в соответствии с которыми решение о смертной казни может быть вынесено, только если оно не противоречит положениям Пакта¹⁴. В частности, смертные приговоры 14 из 24 обвиняемых, основанные на признаниях, полученных под пытками, представляют собой судебную ошибку, которая в том числе затрагивает их право на справедливое судебное разбирательство. В соответствии с мерами, гарантирующими

¹² См. A/HRC/13/42, пункт 26, и резолюцию 37/3 Совета по правам человека, пункты 6 и 8.

¹³ Рабочая группа выражает согласие с замечанием общего порядка № 32 (2007 год) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, касающиеся того, что пункт 3 g) статьи 14 гарантирует право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным и что таким образом совершенно недопустимо при обращении с обвиняемым нарушать положения статьи 7 Пакта с целью добиться признания.

¹⁴ См. мнение № 32/2007, пункт 18. См. также замечание общего порядка Комитета по правам человека № 6 (1982 год) по вопросу права на жизнь, пункт 7.

защиту прав лиц, приговоренных к смертной казни, от 25 мая 1984 года смертный приговор может быть вынесен только в том случае, если виновность лица, обвиненного в совершении преступления, установлена на основе ясных и убедительных доказательств, не оставляющих возможности для иного толкования фактов. Вряд ли такое положение применимо к данному судебному разбирательству и осуждению 14 обвиняемых.

73. В свете происходящего Рабочая группа приходит к выводу, что нарушение прав на справедливое судебное разбирательство в случае 24 обвиняемых носят столь серьезный характер, что лишение их свободы становится произвольным, подпадая под категорию III.

Категория V

74. Сейчас Рабочая группа переходит к рассмотрению вопроса о том, представляет ли лишение свободы 24 обвиняемых в рамках международного права случай незаконной дискриминации, подпадающий под категорию V.

75. Рабочая группа убеждена, что все 24 обвиняемых имели с аль-Хашими реальные или предполагаемые связи. Большинство из этих 24 человек на тот момент или до этого работали его телохранителями.

76. Рабочая группа подчеркивает, что принцип индивидуальной уголовной ответственности является одним из основных элементов уголовного права, поскольку он позволил покончить с отвратительной практикой коллективного наказания или «вины по ассоциации».

77. В данном случае, в котором речь идет о 24 обвиняемых в предполагаемых связях с аль-Хашими, Рабочая группа не может не прийти к выводу, что они попали под жернова, по всей видимости, беспристрастного, но все же избирательно действующего правосудия, как было и в случае с другими 19 обвиняемыми, имевшими схожие связи с аль-Хашими, что было отражено в ее мнении № 33/2017.

78. Рабочая группа приходит к выводу, что достоверным объяснением нарушения принципа равной защиты в рамках закона, с которой, как видно из вышесказанного, столкнулись 24 обвиняемых, может стать лишь дискриминация, в основе которой лежат политические или иные убеждения или, точнее, то, что воспринимается как таковые правительством, попирающим принцип равноправия людей.

79. По вышеуказанным причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы 24 обвиняемых является нарушением статьи 2 Всеобщей декларации о правах человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта по вопросу дискриминации по признаку политических или иных убеждений, нацеленных на поправление принципа равноправия людей и приводящих к нему, и таким образом подпадает по категорию V.

80. Рабочая группа напоминает, что в определенных условиях широко распространенное или систематическое лишение свободы или другой вид жесткого ограничения физической свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

81. Учитывая, что в данном случае речь идет об обвинениях в пытках и жестоком обращении, нарушении права на справедливое судебное разбирательство, процедуры и мер по борьбе с терроризмом, Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

Судебное решение

82. В свете вышесказанного Рабочая группа приходит к следующему заключению:

Ограничение свободы Мохаммеда Хамида Али Абдуллы аль-Джибури, Мохаммеда Нехме Аббаса Махмуда аль-Джибури, Ахмада Али Наджима Рсана аль-Абади, Омара Али Наджима Рсана аль-Абади, Удея Хафиза Али аль-Али, Али Аделя Абделькарима Исмаила аль-Хашеми, Мазена Ахмада Саттара Хасана аль-Обаиди, Рида Абдуллы Разика, Мохаммада Шауки Сауда Рахима аль-Кубаиси, Бурака Абделя Илаха Джассима Мохаммада аль-Хабша, Кусея Саида Абеда Аббаса аль-Машхадани, Малика Абеда Султана Хамада, Мохаммада Фираса Бахра Шати, Хаммада Зайдана Кхалафа аль-Фахдауи, Абдула Разака Абдула Рахмана Хасана ад-Дулаими, Рафида Уалида Рашида Маджида аль-Обаиди, Хичама Али Найефа Шатра, Мустафы Мохаммада Абделькарима Салиха ас-Самураи аль-Хасани, Исмаила Насифа Джассима аль-Машхадани, Али Муссы Хуссейна аль-Амери, Салама Ашура Кхалила Ибрагима аль-Джумаили, Кусея Обаида Ибрагима Саллума, Лоэя Обаида Ибрагима Саллума и Саада Алвана Хамади Яссина аль-Машхадани, противоречащее статьям 2, 5–6 и 9–11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 6–7, 9–10, 14, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

83. В соответствии с вышеизложенным мнением Рабочая группа просит правительство Ирака без промедления предпринять необходимые шаги для исправления ситуации данных 24 лиц в соответствии со стандартами и принципами, установленными международными нормами в отношении задержания, в частности Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

84. Рабочая группа считает, что в контексте обстоятельств дела было бы уместным немедленно освободить Мохаммеда Хамида Али Абдуллы аль-Джибури, Мохаммеда Нехме Аббаса Махмуда аль-Джибури, Ахмада Али Наджима Рсана аль-Абади, Омара Али Наджима Рсана аль-Абади, Удея Хафиза Али аль-Али, Али Аделя Абделькарима Исмаила аль-Хашеми, Мазена Ахмада Саттара Хасана аль-Обаиди, Рида Абдуллы Разика, Мохаммада Шауки Сауда Рахима аль-Кубаиси, Бурака Абделя Илаха Джассима Мохаммада аль-Хабша, Кусея Саида Абеда Аббаса аль-Машхадани, Малика Абеда Султана Хамада, Мохаммада Фираса Бахра Шати, Хаммада Зайдана Кхалафа аль-Фахдауи, Абдула Разака Абдула Рахмана Хасана ад-Дулаими, Рафида Уалида Рашида Маджида аль-Обаиди, Хичама Али Найефа Шатра, Мустафы Мохаммада Абделькарима Салиха ас-Самураи аль-Хасани, Исмаила Насифа Джассима аль-Машхадани, Али Муссы Хуссейна аль-Амери, Салама Ашура Кхалила Ибрагима аль-Джумаили, Кусея Обаида Ибрагима Саллума, Лоэя Обаида Ибрагима Саллума и Саада Алвана Хамади Яссина аль-Машхадани и предоставить им обеспеченное право на компенсацию и другие репарации в соответствии с международным правом. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство положить конец преследованию данных 24 обвиняемых и других лиц, имеющих реальные или предполагаемые связи с бывшим вице-президентом Тариком Аль-Хашими.

85. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы 24 обвиняемых, в том числе обвинения с их стороны в пытках, и предпринять соответствующие меры для привлечения виновных в нарушении их прав к ответственности.

86. В соответствии с пунктом 33 а) о методах работы Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с

терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

Процедура последующих действий

87. В соответствии с пунктом 20 о методах работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить информацию о мерах, принятых по итогам рекомендаций, содержащихся в данном мнении, в том числе:

- a) были ли 24 обвиняемых отпущены на свободу, и если да, то когда;
- b) была ли 24 обвиняемым выплачена компенсация или другое возмещение;
- c) было ли проведено расследование случая нарушения прав 24 обвиняемых, и если да, то каковы его итоги;
- d) были ли внесены какие-либо законодательные поправки или произошли ли изменения практики в целях гармонизации законов и практик в Ираке в его международными обязательствами в свете данного мнения;
- e) были ли осуществлены меры для реализации положений данного мнения.

88. Правительство просят сообщить Рабочей группе о любых трудностях в процессе реализации рекомендаций, сделанных в данном мнении, и возможной потребности в технической помощи, которая может быть оказана в рамках визита Рабочей группы.

89. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев со дня передачи данного мнения. Однако Рабочая группа сохраняет за собой право предпринимать самостоятельные шаги в рамках процедуры последующих за мнением действий, если до ее сведения дойдут новые обстоятельства данного дела. Такие действия позволят Рабочей группе проинформировать Совет по правам человека об успехах, достигнутых в деле реализации ее рекомендаций так же, как и о любых случаях неприятия соответствующих мер.

90. Правительство должно всеми доступными средствами распространить данное мнение среди заинтересованных сторон.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призывал все государства сотрудничать с Рабочей группой и обратился к ним с просьбой принять к сведению мнение Группы и, где это необходимо, принять требуемые меры для исправления ситуации лиц, произвольно лишенных свободы, и проинформировать Рабочую группу о предпринятых шагах¹⁵.

[Принято 26 апреля 2018 года]

¹⁵ См. резолюцию Совета по правам человека 33/30, пункты 3 и 7.

Приложение

Резюме фактологических данных о заключенных

Номер дела	Имя жертвы	Связь с Тариком аль-Хашими	Дата задержания	Ордер на арест	Доступ к адвокату/ семье	Продолжительность заключения без связи с внешним миром	Допросы в отсутствие адвоката	Применение пыток	Приговор	Номер дела	Дата вынесения приговора	Прошение о пересмотре	Результат	Статус процесса
1	Мохаммед Хамид Али Абдулла аль-Джибури	Телохранитель до 2009 года	21.05.2013	Нет	Нет	6 месяцев	Да	Да	Смертная казнь	30/C1/2016	19.01.2016	Да	Принято 11.05.2017	Ожидает пересмотра
2	Мохаммед Нехме Аббас Махмуд аль-Джибури	Телохранитель до 2012 года	21.05.2013	Нет	Нет	6 месяцев	Да	Да	Смертная казнь	30/C1/2016	19.01.2016	Да	Принято 11.05.2017	Ожидает пересмотра
3	Ахмад Али Наджим Рсан аль-Абади	Телохранитель	26.01.2012	Нет	Нет	1,5 года	Да	Да	15 лет	1684/C2/2014	21.09.2015	Да	Отказано 19.11.2017	
4	Омар Али Наджим Рсан аль-Абади	Телохранитель	26.01.2012	Нет	Нет	1,5 года	Да	Да	Пожизненное	1673/C3/2012	30.09.2012	Да	Принято 8.10.2017	Обвинения сняты 24.12.2017. Все еще содержится под стражей по неизвестным обвинениям
5	Удей Хафиз Аббас Али аль-Али	Телохранитель	27.12.2011	Нет	Нет	8 месяцев	Да	Да	15 лет	2492/C3/2012	02.12.2012	Да	Отказано 27.12.2016	Ожидает пересмотра в кассационном суде
6	Али Адель Абделькарим Исмаил аль-Хашеми	Телохранитель	09.06.2012	Нет	Нет	5 месяцев	Да	Да	Пожизненное	2639/C1/2012	07.12.2015	Да	Ожидается	

Номер дела	Имя жертвы	Связь с Тариком аль-Хашими	Дата задержания	Ордер на арест	Доступ к адвокату/ семье	Продолжительность заключения без связи с внешним миром	Допросы в отсутствие адвоката	Применение пыток	Приговор	Номер дела	Дата вынесения приговора	Прошение о пересмотре	Результат	Статус процесса
7	Мазен Ахмад Саттар Хасан аль-Обаиди	Телохранитель	18.09.2012	Нет	Нет	4 месяца	Да	Да	Смертная казнь	2598/C1/2014	10.03.2015	Да	Принято 21.06.2017	Проведен пересмотр, объявлен невинным 24.10.2017, однако продолжает содержаться под стражей по неизвестным обвинениям
8	Риад Абдулла Разик	Телохранитель	26.02.2012	Нет	Нет	7 месяцев	Да	Да	Смертная казнь	1922/C3/2012	18.11.2012	Да	Ожидается	
9	Мохаммад Шауки Сауд Рахим аль-Кубаиси	Телохранитель	13.11.2011	Нет	Нет	9 месяцев	Да	Да	Смертная казнь	451/C1//2013	23.06.2013	Да	Отказано	Ожидает пересмотра в кассационном суде
10	Бурак Абдель Илах Джассим Мохамад аль-Хабш	Через Каиса Кадера Мохаммада Али Аббаса аль-Байати, телохранителя аль-Хашими	04.02.2012	Нет	Нет	3 месяца	Да	Да	Пожизненное	-	2012	Да	Отказано	Ожидает пересмотра в кассационном суде
11	Кусей Саид Абед Аббас аль-Машхадани	Телохранитель	26.07.2012	Нет	Нет	8 месяцев	Да	Да	Смертная казнь	-	29.05.2015	Да	Отказано	Ожидает пересмотра в кассационном суде
12	Малик Абед Султан Хамад	Под пытками принужден признаться, что был одним из телохранителей аль-Хашими, что, скорее всего, стало ответом на поддержку мирных собраний аль-Хашими	19.12.2011	Нет	Нет	1 год	Да	Да	Смертная казнь	746/C1/2012	17.02.2016	Да	Отказано	Ожидает пересмотра в кассационном суде

Номер дела	Имя жертвы	Связь с Тариком аль-Хашими	Дата задержания	Ордер на арест	Доступ к адвокату/ семье	Продолжительность заключения без связи с внешним миром	Допросы в отсутствие адвоката	Применение пыток	Приговор	Номер дела	Дата вынесения приговора	Прошение о пересмотре	Результат	Статус процесса
13	Мохаммад Фирас Бахр Шати	Под пытками принужден признаться, что был одним из телохранителей аль-Хашими, что, скорее всего, стало ответом на поддержку мирных собраний аль-Хашими	19.12.2011	Нет	Нет	1 год	Да	Да	Смертная казнь	746/C1/2012	17.02.2016	Да	Отказано	Ожидает пересмотра в кассационном суде
14	Хаммад Зайдан Кхалаф аль-Фахдауи	Был упомянут в признании другого заключенного	17.03.2012	Нет	Нет	6 месяцев	Да	Да	Смертная казнь	-	2014	Да	Отказано	Ожидает пересмотра в кассационном суде
15	Абдул Разак Абдул Рахман Хасан ад-Дулаими	Телохранитель	19.12.2011	Нет	Нет	1 год	Да	Да	Были сняты обвинения в терроризме	659/C2/2017 и 1998/C2/2017	04.07.2017 18.08.2017	Нет	Н.Д.	Ожидает суда
16	Рафид Уалид Рашид Маджид аль-Обаиди	Бывший телохранитель	18.09.2012	Нет	Нет	6 месяцев	Да	Да	15 лет и смертная казнь	-	2015 и 2016	Да (подано 2 прошения)	Частично одобрено	Отменен смертный приговор. Ожидается второе прошение о пересмотре дела в кассационном суде
17	Хичам Али Найеф Шатр	Телохранитель	19.12.2011	Нет	Нет	11 месяцев	Да	Да	15 лет	628/C3/2013	30.04.2013	Да	Отказано 15.06.2017	Ожидает пересмотра в кассационном суде. Ожидает судебного разбирательства по четырем обвинениям
18	Мустафа Мохаммал Абделькарим Салих ас-Самураи аль-Хасани	Врач в отряде телохранителей аль-Хашими	11.07.2012	Нет	Нет	3 месяца	Да	Да	Смертная казнь	-	27.10.2014	Да	Отказано	Ожидает казни
19	Исмаил Насиф Джассим аль-Машхадани	Телохранитель	26.12.2011	Нет	Нет	1 год	Да	Да	Оправдан	1659/C2/2017 и 1998/C2/2017	04.07.2017 и 18.08.2017			Ожидает судебного разбирательства по другим обвинениям

Номер дела	Имя жертвы	Связь с Тариком аль-Хашими	Дата задержания	Ордер на арест	Доступ к адвокату/ семье	Продолжительность заключения без связи с внешним миром	Допросы в отсутствие адвоката	Применение пыток	Приговор	Номер дела	Дата вынесения приговора	Прошение о пересмотре	Результат	Статус процесса
20	Али Мусса Хуссейн аль-Амери	Телохранитель	20.12.2011	Нет	Нет	1 год	Да	Да	Смертная казнь	1132/C1/2013	2013	Да	Отказано 29.10.2017	Ожидает пересмотра в кассационном суде
21	Салам Ашур Кхалил Ибрагим аль-Джумаили	Телохранитель	26.07.2012	Нет	Нет	1 год	Да	Да	Смертная казнь	2138/C1/2014	03.12.2014	Да	Отказано 3.08.2017	Ожидает пересмотра в кассационном суде
22	Кусей Обаид Ибрагим Саллум	Брат жертвы № 23	22.10.2012	Нет	Нет	3 месяца	Да	Да	Пожизненное	1671/C1/2013	04.12.2013	Да	Ожидается	
23	Лоай Обаид Ибрагим Саллум	Телохранитель	22.10.2012	Нет	Нет	3 месяца	Да	Да	Смертная казнь и 15 лет	1783/C1/2013 и 1707/C3/2016	18.02.2015 и 31.05.2016	Да	Ожидается	
24	Саад Алван Хамади Яссин аль-Машхадани	Телохранитель	02.01.2012	Нет	Нет	10 месяцев	Да	Да	Оправдан	1238/C1/2016	12.06.2016			Ожидает судебного разбирательства по другим обвинениям